

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«ВСЕ СИЛЫ ДУШИ...»

Юрию Борисовичу Померанцеву — 50 лет.

Тридцать из них отда- ны искусству, и все эти тридцать лет — Алма-Ате.

Рассказывать каза- хстанцам, что и как сде- лал Померанцев на сце- не и на экране?.. Его ра- боты широко известны и, не нуждаясь в напоминаниях. Они принесли на- родному артисту Казах- ской ССР любовь зрите- лей, звание лауреата республиканской Госу- дарственной премии.

Зритель знает об акте- ре только по результату его работы — сыгранной роли. Мне же хочется рассказать сегодня о «невидимом» Померан- цеве, о том процессе, ко- торый ведет к видимому результату — спектаклю.

Лев Толстой писал: «...Чтобы сделать что-ни- будь великое, нужно все силы души устремить в одну точку». Думаю, что эта способность — чрез- вычайно верный крите- рий в искусстве.

Померанцев знает, что такое «устремлять силы души в одну точку». Со школьной скамьи — на фронт. Два года войны. На солдатской гимна- стерке появляются на- шивки ранения и самая его гордая награда ме- даль «За отвагу».

Эвакуация в Алма-Ату. Работа в мимансе и хо- ре оперного театра, ТЮЗ и, наконец, русский театр драмы.

Мы часто твердим: со- временному актеру нуж- на профессиональная школа. У Померанцева не было школы. Ее за- заменили воля и труд, труд, труд.

Вспоминается первое впечатление от встречи с ним: 1957 год. Я на- значен в Алма-Атинский театр, и, естественно, в первый же вечер по при- езде иду смотреть спек- такль. Играли «Доктора философии» Б. Нушича. В каскаде бойко разыг-

ранных буффонадных персонажей внимание сразу и накрепко прико- вал тощий нескладный человек, с какой-то поч- ти графической пласти- кой, гротесковый и ду- шевный.

Забываясь спектакль, но осталось и живет острое ощущение встречи с та- лантом и не только с та- лантом — с мастерст- вом. Таким начался для меня Померанцев. А те- перь позади уже мно- жество совместно сде- ланных больших и ма- лых ролей.

Конечно, справедливо, что «актера делают ро- ли». Но не менее спра- ведливо и утверждение К. С. Станиславского: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». И для меня, режиссе- ра, куда более радо- стно и значительно не то, что Померанцев блиста- тельно играет, напри- мер, Сервантеса — Дон Кихота в «Человеке из Ламанчи», а те его уди- вительные работы, кото- рые возникают из не- явного, невырази- тельного драматичес- кого материала.

Вот два примера.

Три года назад мы ста- вили пьесу М. Шатро- ва «Большевики». Поме- ранцев был назначен на маленькую роль — все- го десятка полтора реп- лик — наркома внутре- нних дел Петровского. Сейчас, когда работа по- зади, вспоминаешь лишь самое значительное и заметное, что было в ней, и память сразу же воскрешает худого и, догадываешься, го- лодного (1918 год!) че- ловека в косоворотке, с массой каких-то дел, бесконечно усталого и все-таки яростного, с ог- невым темпераментом.

А ничего этого в пье- се нет! Ни в репликах, ни в ремарках.

Но вот, к примеру, деталь: ждут Ленина, и один из наркомов в ли-

цах показывает пре- смешную историю о том, как Владимир Ильич ра- зыграл Луначарского. Хохот, оживление. А Петровский — Померан-

цеве я мог бы расска- зывать длинную, под- робную историю. Я знаю о нем много — и какой он человек, и какой ра- ботник, и о биографии

его, равнодушен, бес- плоден. А творческие взаимоотношения акте- ра и режиссера — хит- рая штука! Мы говорим: «театр — это коллектив- ное творчество». Эта «коллективность» начи- нается в первую оче- редь из двухсторонней связи актера и режиссе- ра, из их взаимообог- ащения, встречного пото- ка предложений.

Ю. Б. Померанцев — сущее «несчастье» для режиссера! Он не дает продыха, он «впивается» в режиссера, он засали- вает режиссера предло- жениями. Он ставит не- истощимые вопросы, он неотступно требует отве- тов, он заставляет ре- жиссера сосредоточи- вать внимание на нем, на образе, который он соз- дает, будит режиссе- рскую фантазию. Потому что для Померанцева выход на сцену — это главное дело его жиз- ни, к нему «устремлены все силы души». И чем меньше, чем неблаго- дарнее роль, тем боль- ших усилий требует она от мастера, потому что все равно она — глав- ное дело его жизни. И если сегодня мы восхи- щаемся большим акте- ром, мастером, то это потому, что здесь на- глядно слились «дар бо- жий» и упорный труд. Это единственный пло- дотворный и надежный путь в искусство.

И сегодня можно с уверенностью сказать: этот путь не подве- дит Юрия Борисовича, и на этом пути напряжен- нейшего, пылкого, не- устанного труда его ждут новые свершения, покорения новых высот.

М. СУЛИМОВ,
главный режиссер
театра драмы имени
М. Ю. Лермонтова,
заслуженный деятель
искусств Казахской
ССР, заслуженный
артист Карельской
АССР.

цев? Он клянет носом, затем тихо склоняет го- лову на толстую папку с делами и спит, креп- ко спит, сидя за столом. И догадываешься, что этот человек не спал уже не одну ночь, пред- полагаясь, почему, из- за каких дел в эти тре- вожные дни он так устал.

Штрих. Мелочь. Но из этих-то штрихов и возникает многомер- ность человеческого ха- рактера и обстоятельств.

Я привел один при- мер, а сколько их было в работе Померанцева в «Большевиках»!

Вот и другой случай — последняя премьера те- атра — «Человек со стороны» И. Дворецко- го, где Померанцев иг- рает Полуэктова. При- дет ли в голову тому, кто видел наш спек- такль, что в пьесе роль Полуэктова чисто функ- циональная, что она об- рывается в первом акте и Полуэктов исчезает бес- следно? И снова — пре- одоление материала. О Полуэктове — Померан-

его узнаю немало. Уза- наю по мелочам, по про- думанным и четко най- денным штрихам. Вот он вытащил из кармана старые часы на длинной цепочке — это в 1973-го- ду! И по ним я дога- дываюсь о многом про- этого старого типичного петербургско-ленин- градского интеллигента. Полуэктов прошел через весь спектакль, вырос в одну из центральных его фигур, из сюжетной функции превратился в одну из главных смыс- ловых пружин конфлик- та.

И тут я подхожу к са- мой важной для меня мысли. Я сознательно говорил о работе Поме- ранцева в маленьких ро- лях. Как часто — и как это горько! — приходит- ся сталкиваться с тем, что актер, особенно молодой актер, получив малень- кую роль, воспринимает это почти как оскорбле- ние, как унижение его профессионального и че- ловеческого достоинст- ва. Он оказывается инер-